

**ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ БЕЛЬГИИ НА КОНФЕРЕНЦИИ
ПО РАЗОРУЖЕНИЮ ОТ 9 ИЮЛЯ 1997 ГОДА НА ИМЯ СЕКРЕТАРИАТА
КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ, ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ
ДОКУМЕНТ БРЮССЕЛЬСКОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ПО ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕМУ ЗАПРЕЩЕНИЮ ПРОТИВОПЕХОТНЫХ МИН**

Постоянное представительство Бельгии при Конференции по разоружению в Женеве свидетельствует свое уважение секретариату Конференции по разоружению и имеет честь настоящим препроводить ему прилагаемый Заключительный документ брюссельской Международной конференции по всеобъемлющему запрещению противопехотных мин.

В настоящем документе содержится Заключительная декларация Конференции, а также выступление на ней министра иностранных дел Королевства Бельгии Его Превосходительства г-на Эрика ДЕРИКЕ. К нему также приобщается доклад Генерального секретаря Конференции посла Андре Мернье по итогам первых двух дней на имя Его Превосходительства г-на Эрика ДЕРИКЕ.

Постоянное представительство Бельгии просит секретариат Конференции по разоружению принять необходимые меры с целью распространения этих документов в качестве официальных документов Конференции по разоружению в Женеве.

Приложение 1

Выступление министра иностранных дел Королевства Бельгии
Его Превосходительства г-на Эрика ДЕРИКЕ

Ваши Превосходительства,

Дамы и господа главы делегаций,

Дамы и господа делегаты,

Сейчас мы стоим накануне завершения работы Брюссельской конференции. Она решила увенчать свои дискуссии политической декларацией, текст которой, будучи распространен задолго до Конференции, известен всем.

И я рад сообщить вам, что сегодня к этой Декларации присоединились и тем самым продемонстрировали свою поддержку целям оттавского процесса 97 стран, которые этим жестом подчеркнули свою волю к достижению договора до конца декабря 1997 года.

Я бы не исполнил свои обязанности Председателя, если бы в этот момент Брюссельской конференции я не подчеркнул то обстоятельство, что большое число делегаций неоднократно демонстрировали значительный интерес оказанию помощи пострадавшим. В качестве Председателя данной Конференции и в качестве министра иностранных дел Бельгии я считаю, что в этом состоит существенный элемент оттавского процесса.

Декларация Брюссельской конференции принимается.

Она будет опубликована вместе с моим только что прозвучавшим выступлением, а также списком стран, которые к ней присоединились.

Кроме того, эта декларация, выступление в связи с ее презентацией и список присоединившихся стран будут препровождены вам по обычным дипломатическим каналам.

**ДЕКЛАРАЦИЯ БРЮССЕЛЬСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ПРОТИВОПЕХОТНЫМ
НАЗЕМНЫМ МИНАМ**

Нижеперечисленные государства собрались в Брюсселе с 24 по 27 июня 1997 года в целях нахождения долгосрочного решения для неотложного гуманитарного кризиса, связанного с противопехотными наземными минами. Они убеждены, что такое решение должно включать скорейшее установление всеобъемлющего запрещения противопехотных наземных мин.

Они напоминают, что резолюция 51/45 S Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, поддержанная 156 государствами, призвала активно работать над эффективным, имеющим обязательную юридическую силу международным соглашением о запрещении применения, накопления запасов, производства и поставок противопехотных наземных мин.

В этом плане они подтверждают, что существенные элементы такого соглашения должны включать:

- всеобъемлющее запрещение применения, накопления, производства и поставок противопехотных наземных мин;
- уничтожение противопехотных наземных мин – либо находящихся в запасах, либо поступающих от процесса разминирования;
- международное сотрудничество и помощь в области разминирования в затронутых странах.

Нижеперечисленные государства,

будучи воодушевлены работой Брюссельской конференции,

будучи также воодушевлены инициативами и мерами, предпринимаемыми на национальном и региональном уровнях в целях ликвидации противопехотных наземных мин,

будучи воодушевлены тем вниманием, которое уделяет этому вопросу Организация Объединенных Наций и другие форумы,

будучи, наконец, воодушевлены активной поддержкой Международного комитета Красного Креста, Международной кампании за запрещение наземных мин и поддержкой многих других неправительственных организаций,

с удовлетворением отмечают созыв норвежским правительством в Осло 1 сентября 1997 года Дипломатической конференции с целью проведения переговоров по такому соглашению;

с удовлетворением отмечают также значительную работу, проведенную австрийским правительством над текстом проекта соглашения, который включает вышеизложенные существенные элементы, и решают препроводить его Дипломатической конференции в Осло в целях его рассмотрения вместе с любыми другими соответствующими предложениями, которые могли бы быть на ней внесены;

намечают в качестве цели завершение переговоров и подписание в Оттаве до конца 1997 года такого соглашения о всеобъемлющем запрещении противопехотных наземных мин;

приглашают все другие государства присоединиться к ним в их усилиях по достижению такого соглашения.

Приложение 2

СПИСОК СТРАН, ПРИСОЕДИНИВШИХСЯ К ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕКЛАРАЦИИ
БРЮССЕЛЬСКОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕМУ
ЗАПРЕЩЕНИЮ ПРОТИВОПЕХОТНЫХ МИН ПО СОСТОЯНИЮ
НА 27 ИЮНЯ, 9 ЧАС. 30 МИН.

1. АВСТРИЯ
2. АНГОЛА
3. АНТИГУА И БАРБУДА (КАРИКОМ)
4. БАГАМСКИЕ ОСТРОВА (КАРИКОМ)
5. БАРБАДОС (КАРИКОМ)
6. БЕЛИЗ (КАРИКОМ)
7. БЕЛЬГИЯ
8. БЕНИН
9. БОЛИВИЯ
10. БОСНИЯ И ГЕРЦЕГОВИНА
11. БОТСВАНА
12. БРАЗИЛИЯ
13. БУРКИНА-ФАСО
14. БЫВШАЯ ЮГОСЛАВСКАЯ РЕСПУБЛИКА МАКЕДОНИЯ
15. ВЕЛИКОБРИТАНИЯ
16. ВЕНГРИЯ
17. ВЕНЕСУЭЛА
18. ГАБОН
19. ГАИТИ
20. ГАЙАНА (КАРИКОМ)
21. ГАНА
22. ГВАТЕМАЛА
23. ГВИНЕЯ
24. ГЕРМАНИЯ
25. ГОНДУРАС
26. ГРЕНАДА (КАРИКОМ)
27. ДАНИЯ
28. ДОМИНИКА (КАРИКОМ)
29. ЗАМБИЯ

30. ЗИМБАБВЕ
31. ИОРДАНИЯ
32. ИРЛАНДИЯ
33. ИСПАНИЯ
34. ИТАЛИЯ
35. ЙЕМЕН
36. КАБО-ВЕРДЕ
37. КАМБОДЖА
38. КАМЕРУН
39. КАНАДА
40. КАТАР
41. КОЛУМБИЯ
42. РЕСПУБЛИКА КОНГО
43. КОСТА-РИКА
44. КОТ-Д'ИВУАР
45. ЛЕСОТО
46. ЛИХТЕНШТЕЙН
47. ЛЮКСЕМБУРГ
48. МАВРИТАНИЯ
49. МАЛАВИ
50. МАЛАЙЗИЯ
51. МАЛИ
52. МАЛЬТА
53. МЕКСИКА
54. МОЗАМБИК
55. МОЛДАВИЯ
56. МОНАКО
57. НАМИБИЯ
58. НИДЕРЛАНДЫ
59. НИКАРАГУА
60. НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ
61. НОРВЕГИЯ
62. ПАНАМА
63. ПАПУА-НОВАЯ ГВИНЕЯ
64. ПАРАГВАЙ

65. ПЕРУ
66. ПОРТУГАЛИЯ
67. РУАНДА
68. САЛЬВАДОР
69. САН-МАРИНО
70. СВАЗИЛЕНД
71. СВЯТЕЙШИЙ ПРЕСТОЛ
72. СЕЙШЕЛЬСКИЕ ОСТРОВА
73. СЕНЕГАЛ
74. СЕНТ-ВИНСЕНТ И ГРЕНАДИНЫ (КАРИКОМ)
75. СЕНТ-КИТС И НЕВИС (КАРИКОМ)
76. СЕНТ-ЛЮСИЯ (КАРИКОМ)
77. СЛОВАЦКАЯ РЕСПУБЛИКА
78. СЛОВЕНИЯ
79. СУДАН
80. СУРИНАМ (КАРИКОМ)
81. ТАНЗАНИЯ
82. ТОГО
83. ТРИНИДАД И ТОБАГО (КАРИКОМ)
84. ТУРКМЕНИСТАН
85. УРУГВАЙ
86. ФИДЖИ
87. ФИЛИППИНЫ
88. ФРАНЦИЯ
89. ХОРВАТИЯ
90. ЧАД
91. ЧЕШСКАЯ РЕСПУБЛИКА
92. ШВЕЙЦАРИЯ
93. ШВЕЦИЯ
94. ЭКВАДОР
95. ЭФИОПИЯ
96. ЮЖНАЯ АФРИКА
97. ЯМАЙКА (КАРИКОМ)

Приложение 3

**Брюссельская Международная конференция по всеобъемлющему
запрещению противопехотных мин
(24-27 июня 1997 года)**

Доклад посла Мернье по итогам работы
первого сегмента Конференции

Господин министр,

Дамы и господа делегаты,

По итогам первого сегмента Брюссельской Международной конференции по всеобъемлющему запрещению противопехотных мин я имею честь представить вам доклад о работе за эти два последних дня.

Брюссельская Международная конференция, в работе которой участвуют более 150 государств, продемонстрировала, если в этом была такая необходимость, жизненность оттавского процесса и его притягательность. На данной стадии его развития мы, пожалуй, готовы перейти от политического этапа к этапу переговоров.

Брюссельская конференция представляет собой важный шаг по пути к Дипломатической конференции, которая начнется в Осло 1 сентября с.г. И мы очень рады сообщить вам, что в поддержку Брюссельской декларации уже высказались более 79 стран, в связи с чем мы и хотим поблагодарить все эти страны. Позвольте мне подчеркнуть, что нас радует этот великолепный результат, ибо в качестве порога убедительности мы рассчитывали на 45 стран.

Наряду с подготовленным Австрией проектом договора, качество которого получило всеобщее признание, наши дискуссии на протяжении последних двух дней стали весьма ценным отправным пунктом для Дипломатической конференции в Осло.

Но цель нашего совещания здесь, в Брюсселе, состояла не в том, чтобы приступить собственно к редакционной работе, и следует подчеркнуть, что ряд стран зарезервировали и свои замечания, и конкретные предложения по формулировкам для Конференции в Осло.

Тем не менее я попытаюсь резюмировать основные моменты, которые выявились на протяжении последних двух дней. Как я отмечал вчера, это резюме отнюдь не претендует на то, чтобы носить исчерпывающий характер. Как вы, конечно, поймете, я не могу ссылаться на конкретную национальную точку зрения. В этом духе ни одна страна не будет названа, ни одна делегация не будет упомянута.

Одна из весьма фундаментальных проблем касается характера будущего договора по ППНМ и его соотношения с другими международно-правовыми документами. Как сказали несколько делегаций, нам следует определиться – рассматривать этот договор как гуманитарный акт или же как разоруженческий документ.

Первая часть наших дискуссий, г-н министр, касалась общих обязательств по нашему договору. По признанию каждого, они получили предельно четкую конкретизацию в соответствующей резолюции 51/45 S Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Ни одна из тех делегаций, которые высказались по этому вопросу, не поставили под сомнение непреложную необходимость включения в договор запрета на применение, производство, накопление и поставки противопехотных мин. В этой сфере не предусматривается никаких исключений, кроме, быть может, учебных целей. Но в этой связи возник вопрос о том, какое количество мин было бы позволено иметь каждому государству для обучения войск. И здесь, пожалуй, рукой подать до консенсуса в отношении разграничения собственно количественного порога от количественной разбивки по категориям мин; при этом имеется в виду, что специалисты по разминированию должны располагать неким максимальным количеством категорий мин, чьи технические характеристики могут значительно варьироваться. В том же ракурсе нам, пожалуй, можно договориться о некоем исключении для торговли минами, поскольку в целом ряде случаев нужно будет производить зарубежные закупки ограниченного количества новых мин – опять же с целью подготовки специалистов по разминированию. Таким образом, в ходе дискуссий, посвященных общим обязательствам, не ставилась под вопрос сущность договора.

Потом участники Брюссельской конференции занялись определениями и исключениями. Что касается определений, то, как было напомнено на Конференции, несколько определений имеется в Протоколе 2 к Конвенции о негуманном оружии, да они, кстати, прослеживаются и в австрийском проекте текста.

Но, как отметили тем не менее несколько делегаций, эти определения, как таковые, не поддаются автоматическому переносу, и с учетом радикального характера договора, предусматриваемого оттавским процессом, возникла бы необходимость в адаптации определений, имеющихся в пересмотренном Протоколе 2. Кроме того, как отметили некоторые делегации, не было воспроизведено в полном объеме само определение противопехотных наземных мин и такая модификация не может остаться без последствий, а такие последствия следует взвесить и изучить в ходе Конференции в Осло.

Еще одна дефиниционная проблема, которая довольно долго поглощала внимание делегатов, связана с определением минных полей и минных районов. С вашего позволения я вернусь к этому, когда я затрону в этом контексте проблему уничтожения мин.

Конференция также занялась проблемой исключений. По всей видимости, следует предусмотреть кое-какие исключения. Два из них вам уже известны, поскольку, как представляется, можно без особого труда предусмотреть исключение в плане запрещения накопления запасов и исключение в плане запрещения торговли, с тем чтобы позволить специалистам по разминированию располагать определенным количеством мин и типов мин, необходимых для их подготовки.

Что касается других исключений, которые могли бы затронуть саму суть договора, то их внесение может быть сделано лишь ценой основательного извращения оттавского процесса. Предметом исключений явно не могут быть применение и производство. То же самое относится и к накоплению и сбыту, за исключением того, о чем я только что упомянул.

Затем мы остановились на уничтожении запасов, и в значительной мере делегации согласились с тем, что в данном случае речь идет о непременном и в то же время символическом следствии запрещения накопления противопехотных мин.

Вместе с тем надо будет провести переговоры в отношении устанавливаемых сроков такого уничтожения, поскольку очевидно, что уничтожение запасов сопряжено с немаловажными бюджетными и экологическими проблемами.

Масштабность этих проблем неизбежно связана с варьирующимися от страны к стране ограничениями при определении необходимых сроков для исполнения этого обязательства. Конференция выслушала несколько делегаций, представляющих страны, которые уже занялись этой операцией. Как представляется, для того чтобы в наилучших условиях произвести уничтожение существующих запасов мин, неотъемлемым элементом решения этого вопроса является международное или хотя бы региональное сотрудничество. Здесь также, не усматривая в этом какого-то собственно исключения, можно было бы позволить трансграничное перемещение противопехотных мин в целях уничтожения. В этом случае, собственно говоря, не было бы речи о сбыте или о поставках противопехотных мин по смыслу изложенного в Протоколе 2 определения о передачах. Такую вероятность нужно будет изучить, прежде чем учитывать ее в договоре.

Еще один аспект уничтожения противопехотных мин, который вы просили нас изучить, касается мин, устанавливаемых на местности. Конференция признала, что здесь речь идет об одной из наиболее сложных проблем, которые должен разрешить оттавский договор. При всей его ценности, требует углубления и уточнения намеченное в пересмотренном Протоколе 2 разграничение между минными районами и минными полями. Некоторые делегации также отметили, что следовало бы рассмотреть соотношение между издержками и необходимостью в манипулировании минами на месте. И тут нельзя будет ограничиться только финансовыми издержками, хотя имеющиеся ресурсы и ограничены; надо будет неизбежно сделать выбор: в качестве издержек, стало быть, нужно будет учитывать и те опасности, которым подвергаются специалисты по разминированию, в сопоставлении с теми выгодами, которые предполагается получить от разминирования.

И все же существует широкий консенсус в отношении того, что как в полевых условиях, так и в тексте следует проводить разграничение между существующими минными полями, обладающими ограждением и находящимися под контролем со стороны регулярных армий, и минными районами, в которых подозревается наличие мин. На практике, однако, провести такое разграничение иногда оказывается очень трудно. Поэтому нам нужно быть готовыми к признанию того, что некоторые случаи представляют собой "серую зону".

В этой связи ясно также, г-н министр, что все мины, удаляемые с минных полей или из минных районов, надо будет как можно скорее подвергать уничтожению, если такое уничтожение не производится на самом минном поле.

Очевидно, что уничтожение уже установленных мин является более трудным делом, чем уничтожение мин, находящихся в запасах. И это станет важной темой переговоров в ходе Конференции в Осло.

Следующей темой, которая обсуждалась делегациями, является международное сотрудничество и помощь. Она была упомянута в Декларации Брюссельской конференции в качестве существенного, не подлежащего переговорам элемента глобального запрещения противопехотных мин. Было признано, что, в то время как запрет на применение и производство в сочетании с уничтожением запасов позволил бы обеспечить лучшее будущее, цель участников оттавского процесса состоит и в том, чтобы устранить последствия, связанные с наследием прошлого. В этом отношении, как это признается, международное сотрудничество имеет не только существенно важное, но и непреложное значение. Такое сотрудничество должно будет носить многогранный характер: его составной частью должны стать обмена технологиями, обмена группами по разминированию, но этого будет недостаточно. Различные делегации поделились с Конференцией своим региональным или национальным опытом. Я, например, помню о том опыте, которым поделились центральноамериканские страны. Международное сотрудничество могло бы быть обличено в форму совместных усилий по уничтожению запасов или обмена географическими данными относительно уже установленных минных полей.

Многие делегации также подчеркивали необходимость изыскания финансовых ресурсов и отмечали связанные с этим трудности. Международному сообществу надо будет поощрять своих членов к расширению своих усилий и к их координации.

Эта озабоченность отражена в проекте текста, который ориентировал нашу работу. Вместе с тем, как представляется, в этой связи нам также предстоит проделать значительную работу, ибо учет прискорбного наследия противопехотных мин потребует от всех немаловажных жертв. Составной частью этого должна стать помощь потерпевшим. Благодаря не только нашим обменам, но и просмотру видеофильмов и посещению очень интересной выставки Музея армии нам удалось соизмерить размах трагедии, трудность, равно как и неотложность нахождения гуманных и вместе с тем эффективных путей ее преодоления.

Дискуссия касалась также мер доверия и, в более общем плане, применения договора. Как подчеркнули несколько делегаций, нам следует руководствоваться прежде всего гуманитарными соображениями. По мнению же других, при всем превалировании гуманитарного аспекта нельзя затушевывать и разоруженческие аспекты. Это могло бы обернуться крупными последствиями в сфере мер доверия и транспарентности.

Австрийский текст предусматривает проведение между государствами-участниками информационного обмена относительно принимаемых каждым из них мер по применению договора. Широкое признание получила полезность такого обмена. В этом же проекте предлагается также представлять цифровые данные. Сколько у нас есть противоположных мнений? Какого типа? Как идет развертывание программ уничтожения? По всей видимости, публикация таких данных будет способствовать укреплению доверия между государствами-участниками.

Но кое-кому хотелось бы пойти и еще дальше, и, следуя логике разоруженческих договоров, они хотели бы создать более полную систему, которая позволила бы осуществлять эффективный контроль за реализацией оттавского договора.

Так что в этой области могут возникнуть разногласия, и надо будет сделать выбор в отношении того, в какой мере мы признаем разоруженческий аспект будущего договора.

В завершение, г-н министр, у нас была проведена презентация Конференции в Осло, с которой выступила норвежская делегация, давшая нам тем самым представление о ближайших перспективах оттавского процесса. Да, собственно, именно в этом ракурсе и звучали все высказывания на протяжении этих двух последних дней, и поэтому они окажутся весьма полезным подспорьем.

Завтра существенным элементом этого процесса станет принятие Брюссельской декларации. Она, в сущности, напоминает основные положения договора, намечает дату его подписания и препровождает австрийский проект Конференции в Осло. Таким образом, в этой Декларации мы определили цели переговоров, основу для работы в их процессе и дату их завершения.

Я призываю как можно шире присоединиться к этой Декларации, которая поистине является залогом успешного завершения заключительных переговоров.

На этом, г-н министр, заканчивается мой доклад о первых двух днях Брюссельской конференции. И я с радостью передаю Вам слово.
